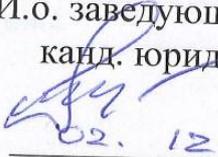

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

02. 12 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

УЧАСТИЕ ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

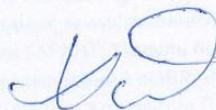
40.04.01 направление подготовки Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы
обучения

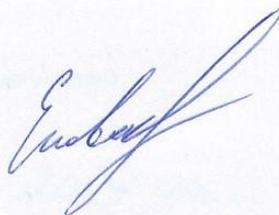
Трофимова
Александра
Ивановна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Хабарова
Елена
Анатольевна

Рецензент
начальник отдела
государственных
обвинителей прокуратуры
Свердловской области,
младший советник
юстиции

Коваленко
Евгений
Георгиевич

Тюмень
2019

Трофимова Александра Ивановна. Участие обвинителя в судебном разбирательстве: выпускная квалификационная работа магистра: 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс» / А.И. Трофимова; науч. рук. Е.А. Хабарова; рец. Е.Г. Коваленко; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра уголовного права и процесса. – Тюмень, 2019, - 68 с.: Библиогр. список с. 62-68 (57 назв.).

Ключевые слова: прокурор, частный обвинитель, государственный обвинитель, процессуальный статус, процессуальное положение, судебное разбирательство, уголовный процесс.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОБВИНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	8
1.1. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ	8
1.2 ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ	12
ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ .	16
2.1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	16
2.2. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ.....	19
2.3. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ	29
2.4. УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	36
2.5. ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	39
ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ ПОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ВЫШЕСТОЯЩИМ СУДОМ	45
3.1. УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ.....	45
3.2. УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	51
3.3. УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы. Федеральное законодательство обязало прокурора участвовать в рассмотрении судами уголовных дел (ст. 1 ФЗ "О прокуратуре РФ" от 17.01.1992 N 2202-1) [3]. Деятельность по поддержанию государственного обвинения направлена на принятие судом законного, справедливого, обоснованного решения, а также на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

В связи с активными изменениями уголовно-процессуального законодательства в последние годы вводятся новые положения, которые оказывают существенное влияние на деятельность государственных обвинителей, участвующих в различных стадиях уголовного процесса.

Так, был введен апелляционный порядок рассмотрения уголовных дел, изменён порядок производства в суде кассационной и надзорной инстанции, увеличен перечень оснований для возвращения дела прокурору, и, наконец, расширена сфера действия судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Таким образом, по причине достаточно динамичного развития уголовно-процессуальных норм, традиционные взгляды на положение обвинителя и особенности его деятельности в суде требуют переосмысления с учетом действующего законодательства, в связи с чем возникает необходимость детального исследования статуса обвинителя.

Судебная практика также обнаруживает не совершенствование закона, что вызывает необходимость в разработке новых методических рекомендаций по его применению.

В этой связи **научный и практический интерес** представляют существующие вопросы деятельности обвинителя по рассмотрению судами уголовных дел.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие с связи с процессуальной деятельностью обвинителя в судебном разбирательстве.

Предмет исследования - нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие процессуальное положение обвинителя при разбирательстве в уголовном процессе, теоретические разработки этой проблемы, а также анализ практики применения норм действующего уголовно-процессуального законодательства РФ.

Целью исследования является изучение правового статуса обвинителя в уголовном судопроизводстве, проблем реализации его процессуальных полномочий и особенностей деятельности, разработка рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- 1) определить процессуальный статус частного и государственного обвинителя;
- 2) проанализировать процессуальное положение государственного обвинителя в суде первой инстанции, в том числе определить особенности его участия
 - в особом порядке;
 - в суде с участием присяжных заседателей;
 - в суде при определении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.
- 3) рассмотреть особенности участия государственного обвинителя при проверке законности и обоснованности судебных решений вышестоящим судом
 - апелляционной;
 - кассационной;
 - надзорной инстанции.

В процессе работы были использованы такие **методы** познания как общие: общелогические (синтез, индукция, дедукция), общенаучные (логический, эмпирический и структурно-системный и т.д.), так и методы, выработанные правовой наукой (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.).

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных ученых в области уголовного и уголовно-процессуального права, с помощью которых удалось сформировать основные положения по различным, в том числе спорным, вопросам, касающимся участия обвинителя в рассмотрении дел судами. Среди таких авторов следует отметить: Аликперова К.В, Белкина Р.С., Буланову Н.В, Быкова В.М, Гасанову В.Ш. , Ергашева Е.Р., Кириллову, Н.А., Кириллову Н.П., Кисленко И.Л., Кисленко С.Л., Курченко В.Н., Решетову Н.Ю, Халикова, А. и др.

Практическую основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре РФ», Уголовно-процессуальный кодекс РФ, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приказы Генерального прокурора Российской Федерации, материалы прокурорской практики, а также решения международных и отечественных судов.

Эмпирической базой исследования послужили материалы обобщения опубликованной следственной, прокурорской и судебной практики, статистические данные Генеральной прокуратуры РФ и Верховного суда РФ, а также информационные данные и материалы надзорных производств по уголовным делам прокуратуры Свердловской области.

Научная новизна исследования выражается в том, что автором проведено комплексное исследование проблемных вопросов деятельности государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел на базе последних изменений, внесенных законодателем в УПК РФ. В частности, проведено исследование участия государственного обвинителя в суде первой инстанции, при рассмотрении уголовных дел в особом порядке, с участием присяжных заседателей и при решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Проведенное исследование позволило выявить отдельные противоречия в действующем УПК РФ и разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

По теме диссертации была опубликована научная статья: «Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения» в журнале «Молодой учёный» № 27 (213) июль 2018 г. (страницы 119-121).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из оглавления, введения, трех глав, десяти параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОБВИНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ

Одним из необходимых условий реализации принципа состязательности сторон, закрепленного в Конституции РФ, является участие государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве.

Проблема определения процессуального статуса государственного обвинителя в науке является острой и вызывает ряд дискуссионных вопросов. Это связано, в первую очередь, с отсутствием четкого разграничения в УПК РФ понятий «прокурор» и «государственный обвинитель». Так, например, статья 37 УПК РФ [2] называет прокурора лицом, поддерживающим обвинение, в то время как статья 246 УПК РФ говорит только о государственном обвинителе.

Среди теоретиков имеется точка зрения, что на каждого прокурора законодатель возлагает обязанность по осуществлению уголовного преследования, в связи с чем система органов прокуратуры - это один единый субъект уголовного преследования, выступающий в уголовном процессе под собирательным понятием «прокурор» [7, с.80].

В редакции УПК первоначального вида предусматривалось, что обвинение может поддерживать не только прокурор, но и следователь, дознаватель по поручению первого, но такие законодательные положения не нашли отражений в принятом УПК РФ.

Следует отметить, что в суде государственный обвинитель, кроме функции поддержания обвинения осуществляет и функцию правозащиты, выступая гарантом прав и свобод подсудимого и других участников процесса. Это вытекает из положений Конституции РФ [1], где закреплено, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются высшей ценностью и обязанностью государства.

В соответствии с п. 6 ст. 5 УПК государственный обвинитель – это поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры. В п.5 ст. 37 УПК закрепляет, что полномочия прокурора осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами, но из-за того, что УПК РФ не называет тех, кто может относиться к приравненным прокурорам и выполнять эти обязанности возникает некая неопределенность.

Так, ряд ученых считает, что помощники прокурора не вправе принимать участие в рассмотрении судами уголовных дел. Однако противоположная точка зрения видится более убедительной, поскольку только обширному штату помощников под силу справиться с весомым количеством уголовных процессов, назначаемых ежедневно. Называть помощника «прокурором» можно в силу того, что прокуроры в соответствии с ФЗ «О прокуратуре» [3] могут делегировать часть своих полномочий своим подчиненным, в том числе и таких как поддержание обвинения в уголовном процессе.

УПК содержит перечень полномочий только прокурора (ст. 37 УПК РФ), что нельзя сказать о государственном обвинителе. Совершенно очевидно, что от статуса прокурора появилась фигура государственного обвинителя, однако объем прав и полномочий у них не одинаков. Следовательно, законодателю необходимо закрепить перечень полномочий государственного обвинителя отдельно от прокурора.

Так, Н. А. Кирилова считает, что УПК РФ, требует дополнения, а именно необходимо добавить наряду со статьей 37 «Прокурор», новую статью 37.1. «Государственный обвинитель», которая бы закрепляла процессуальный статус государственного обвинителя и позволила отграничить его полномочия от прокурорских [20, с.7].

Определять полномочия государственного обвинителя нужно исходя из основных задач, которые ставятся перед ним в судебном разбирательстве и основаны на принципе состязательности. Так, государственный обвинитель

обязан принимать активное участие в доказательном процессе: обосновывать в суде доказательства, предъявленное обвинение и версии, выдвинутые им в процессе.

Государственный обвинитель принимает участие во всех стадиях уголовного судопроизводства: в судебном заседании суда первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Где он, выполняя функции по поддержанию обвинения, а также защитные функции, являясь гарантом прав и свобод участников уголовного судопроизводства, обязан следить за тем, чтобы по уголовному делу был вынесен обоснованный, законный и справедливый приговор. В случае несоответствия приговора указанным требованиям, он обязан поставить вопрос о его отмене.

В ч.1 ст. 246 УПК РФ закреплено, что в судебном заседании обязательное участие должен принимать обвинитель, но какой обвинитель не уточняется намеренно, поскольку здесь говорится как о частном, так и о государственном обвинителе. Государственный обвинитель участвует в разбирательстве по уголовным делам публичного, частно-публичного, в некоторых случаях по делам частного обвинения.

Например, в случае возбуждения дела следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, когда потерпевший сам не может защитить свои права и интересы из-за своего беспомощного состояния или по иным причинам, суд вправе признать обязательным участие государственного обвинителя в уголовном процессе. В таком случае его задача состоит лишь в помощи суду в принятии обоснованного, законного и справедливого решения. Обязательное участие в делах частного обвинения является дополнительной гарантией права потерпевшего - частного обвинителя на доступ к правосудию, на судебную защиту, когда он сам полноценно не в состоянии защитить свои нарушенные права.

Таким образом, законодателю необходимо отдельно закрепить нормы, которые бы определяли права и обязанности государственного обвинителя, охватив полностью полномочия, осуществляемые им при производстве по уголовному делу на судебных стадиях. Также в дополнении нуждается статья 37 УПК РФ, в которой нужно указать, что прокурор приобретает статус государственного обвинителя только после принятия им решения о поддержании обвинения в суде.

1.2 ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ

Исследование проблем правового положения частного обвинителя следует начать с определения процессуального статуса потерпевшего в целом. До 1958 года в уголовно-процессуальном законодательстве вообще отсутствовало понятие потерпевшего. Ныне действующий УПК РФ в ст. 42 содержит дефиницию данного понятия, закрепляя что к нему относится лицо физическое, которому преступлением причинен вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

По делам публичного характера обвинения поводом для возбуждения дела является заявление о преступлении, однако какое именно заявление УПК не называет. Поводом для возбуждения дела по делам частного обвинения - заявление потерпевшего или его законного представителя. В этой связи возникает вполне закономерный вопрос: почему в одном случае лицо, получившее вред от преступления, называется заявителем, а в другом – сразу потерпевшим? Дело в том, что решение о признании потерпевшим в соответствии ст. 42 УПК РФ оформляется постановлением, которое выносится дознавателем, следователем или судьей. Следовательно, исходя из толкования нормы ч. 1 ст. 318 УПК РФ заявление о преступлении по делам частного обвинения может быть подано только потерпевшим (лицом, которого признали постановлением таковым до возбуждения уголовного дела). Статус потерпевшего закреплен в законе, что нельзя сказать о заявителе. Перечень прав и обязанностей потерпевшего значительно шире, чем частного обвинителя, но исходя из того, что это одно и то же лицо это видится неправильным.

По делам частного обвинения потерпевший приобретает статус частного обвинителя. Исключение составляет случай, когда уголовное дело частного обвинения возбуждается по заявлению законного представителя потерпевшего, а не его самого и когда потерпевший не достиг совершеннолетия, или по своему состоянию (физическому или психическому) не может самостоятельно защищать свои интересы.

Определение частного обвинителя содержится в п. 59 ст. 5 УПК РФ: потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения. Статья 43 УПК РФ более конкретизирована в плане понятия, она определяет частного обвинителя как лицо, которое подало в суд заявление по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, и поддерживает обвинение. Однако часть 2 указанной статьи не раскрывает его процессуальный статус, делая отсылку на ст. 246 УПК РФ, где закреплены права обвинителя. Это видится не совсем правильным в силу того, что это может ввести правоприменителя в заблуждение.

В соответствии со ст. 246 УПК РФ обвинение в суде поддерживается частным обвинителем, который должен представлять доказательства, участвовать в их исследовании, высказывать свое мнение суду относительно назначения наказания подсудимому.

Кроме этого, частный обвинитель, как правило не имеющий профессионального образования юридического профиля, должен полностью собрать доказательственную базу для суда и полностью обеспечить все юридическое сопровождение дела. Часто это затруднительно для лица, который не знает особенностей делопроизводства. Как известно, обвиняемый по любым делам, в том числе и частного обвинения, имеет право на помощь защитника-адвоката, которого государство обязано предоставить ему на бесплатной основе. В ситуации, когда с одной стороны выступает лицо не профессиональное, а с другой - юрист, прослеживается нарушение конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. И решение данной проблемы видится в законодательном закреплении помощника за частным обвинителем соответственно.

Здесь нельзя не согласиться с точкой зрения Е.Ф.Тенсиной, о том, что одной из гарантий восстановления нарушенных прав потерпевшего, обеспечивающих ему доступ к правосудию по делам частного обвинения должна быть возможность воспользоваться услугами адвоката [32, с.3].

Требования к заявлению установленные УПК РФ при подаче его мировому судье потерпевшим (частным обвинителем) защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений не способствуют, считает О.И. Андреева [9, с.12]. Уголовно-процессуальный закон не называет какие данные необходимо указать в заявлении о лице, которое он желает привлечь к уголовной ответственности. В этой связи у мировых судей требования разные, соответственно, и судебная практика. Данный пробел можно устранить, если законодатель укажет в законе на обязанность лица, осуществляющего судопроизводство, оказывать содействие при составлении заявления.

Доказательства, которые стороны не могут получить сами, могут быть получены через суд. Для этого заинтересованная сторона в силу ч.2 ст. 319 УПК РФ должна подать соответствующее ходатайство. Некоторые ученые считают, что данная норма нуждается в дополнении, так суду необходимо дать право на поручение органам дознания установление лица, которое предположительно совершило данное деяние. Это позволит обеспечить доступ к правосудию пострадавшим от преступлений и сохранить преимущество дел частного обвинения [37, с.272].

В ст. 323, 354-360 УПК РФ закреплены права частного обвинителя на обжалование приговора или другого решения мирового судьи в апелляционном и кассационном порядке.

В ст. 43 УПК РФ не содержится перечня прав потерпевшего, и законодатель отсылает читателя к правам обвинителя (ст. 246), которые закреплены в первую очередь для государственных обвинителей. Видится более правильным разграничение правомочий государственного и частного обвинителя. Для этого необходимо из текста ст. 43 УПК РФ убрать ссылку на ст. 246 УПК РФ, поскольку процессуальные положения государственного и частного обвинителя не одинаковы.

Также изменений требует понятие частного обвинителя, в виду противоречий ст. 5, 43, 45, 246, 249 и 318 УПК РФ, не дающих возможности обращаться только к определению, закрепленному в ст. 5 УПК РФ.

В ст. 5 УПК РФ необходимо сформировать следующее определение: частным обвинителем признается потерпевший и (или) законный представитель, представитель и (или) представитель по делам частного обвинения. В ст. 246 УПК РФ в её ч. 3 окончательно не обозначен статус частного обвинителя, куда целесообразно вместо потерпевшего было бы внести именно словосочетание о том, что обвинение поддерживает «частный обвинитель».

Таким образом, проблема понятия и реализации прав частного обвинителя возникает из-за отсутствия единообразия норм в уголовно-правовом законодательстве, что препятствует частному обвинителю пользоваться всем перечнем его прав. Поэтому законодателю необходимо закрепить права частного обвинителя в отдельную норму УПК РФ.

ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

2.1. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТУТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Участие государственного обвинителя в судебных стадиях судопроизводства – одна важнейших функций органов прокуратуры, так закрепляет Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 “Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства” [4].

Основополагающие положения (принципы) являются важным компонентом деятельности государственного обвинителя, так как помогают раскрыть ее особенности и специфику и отличить ее от иной деятельности, осуществляемой в органах прокуратуры.

Е.Р. Ергашев [15, с.35] выделяет 4 принципа, раскрывающих содержание деятельности участия прокурора в суде первой инстанции:

- содействие в осуществлении правосудия, которое заключается в принятии прокурором мер для скорейшего рассмотрения дела в суде и объективного исследования доказательств дела;
- опосредованность действий, которая заключается в том, что любые действия прокурора осуществляются с разрешения суда;
- обязательное участие в рассмотрении уголовных дел;
- диспозитивность, в соответствии с которой при осуществлении деятельности по участию в рассмотрении уголовных дел средства, используемые прокурором, для суда необязательны и невластны.

Говорить о последнем принципе видится не совсем корректным, поскольку под диспозитивностью в теории права принято считать возможность субъекта распоряжаться своими правами свободно. Поэтому отсутствие у прокурора властно-распорядительных полномочий больше подходит под

принцип состязательности сторон, который заключается в равноправном положении защиты и обвинения в процессе.

В уголовно-процессуальном кодексе РФ закреплены некоторые принципы: законности, уважения чести и достоинства личности, состязательности и презумпции невиновности, однако для полного отражения процессуального статуса прокурора названных принципов недостаточно, поэтому они нуждаются в дополнении. Например, не стоит забывать о принципе публичности, согласно которому государственный обвинитель, участвующих в деле и поддерживающий обвинение, действует в интересах общества и государства. Кроме того, назначение справедливого наказания, отказ от уголовного преследования или обвинения – все это отвечает интересам публичным.

Следующий принцип тесно связан с принципом свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК). Заключается он в процессуальной самостоятельности государственного обвинителя, который в процессе рассмотрения уголовного дела участвует в предоставлении, исследовании доказательств, а также излагает по существу свое мнение суду о назначении лицу, совершившему преступление, наказания.

Таким образом, деятельность государственного обвинителя при рассмотрении уголовных строится на принципах: обязательного участия прокурора в рассмотрении уголовных дел, процессуальной самостоятельности, публичности, опосредованности действий и содействия в осуществлении правосудия.

Вопрос о функциях прокурора в суде первой инстанции вызывает некоторые дискуссии в научных кругах. В теории уголовного права распространено мнение о том, что в суде государственный обвинитель выполняет не только обвинительную функцию, но и функцию правообеспечительную, выступая гарантом прав и свобод потерпевшего и иных участников уголовного процесса.

По мнению Н.П. Кирилловой, функции государственного обвинителя в судебном разбирательстве две: первая касается уголовного преследования, где ее формой служит поддержание государственного обвинения, вторая – правозащиты, где происходит деятельность по выявлению нарушенных прав участников судебного разбирательства [21, с.48].

Противники данной точки зрения функцию уголовного преследования отрицают, утверждая, что прокурор осуществляет надзор за законностью судебного разбирательства [33, с.12]. С такой позицией согласится сложно, поскольку ФЗ «О прокуратуре» не предусматривает данного вида надзора, кроме того такое положение противоречит принципу равноправия сторон и состязательности. Суд сам отвечает за соблюдение закона и исключает какой-либо надзор за своей деятельностью. В соответствии с действующим законодательством, прокурор надзирает за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, а не за соблюдением законности.

В юридической науке обвинение рассматривается в двух аспектах: в материально-правовом и уголовно-процессуальном, где в последнем оно выступает как деятельность уполномоченного субъекта по доказыванию в суде обстоятельств дела. Следовательно, поддерживать обвинение - значит обосновывать утверждение о совершении лицом деяния, запрещенного законом. Отсюда следует, что функцию уголовного преследования из деятельности прокурора в суде исключать неправильно, поскольку обвинение является одной из ее форм.

2.2. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В суде первой инстанции в зависимости от порядка рассмотрения уголовного дела выделяется несколько этапов деятельности государственного обвинителя:

- участие в подготовке дела к судебному разбирательству;
- участие в предварительном слушании;
- участие в подготовительной части;
- участие в судебном заседании;
- участие в судебном следствии;
- участие в прениях сторон.

Примечательно, что на этапе подготовки дела к судебному разбирательству законодатель пока не использует понятие «государственный обвинитель», называя его «стороной обвинения» или «прокурором», это объясняется тем, что прокурору только поручено осуществлять обвинение и он еще не приступил к его поддержанию.

На данном начальном этапе прокурору необходимо еще раз удостовериться в соблюдении всех законодательных процедур при возбуждении уголовного дела, уточнить и скорректировать обвинение, которое было предъявлено в ходе предварительного расследования, а также выяснить наличие или отсутствие оснований, которые могли бы препятствовать рассмотрению дела, по существу.

Далее следует этап тщательной подготовки к процессу. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" [5] напоминает о том, что назначать государственных обвинителей пред судебным заседанием необходимо заблаговременно, для того чтобы они могли тщательно подготовиться и всестороннее изучить материалы уголовного дела.

По мнению И.Л. Кисленко и С.Л.Кисленко, качественная подготовка к судебному разбирательству заключается в логической и аналитической работе по изучению совокупности имеющейся в деле доказательств на предмет установления ее тождественности реальным обстоятельствам дела и мысленное построение по результатам такого изучения модели предполагаемого поведения обвинителя в суде с учетом возможных «неожиданных» ситуаций, отрицательно влияющих на степень доказанности вины подсудимого» [23, с.181].

Проблема ненадлежащей подготовки возникает в силу того, что государственный обвинитель не успевает изучить материалы дела, действующее законодательство и судебную практику по аналогичным делам, так как часто он назначается непосредственно перед самым рассмотрением дела. Поэтому, например, Н.П. Кириллова предлагает назначать государственного обвинителя сразу после получения обвинительного заключения органами прокуратуры, это, по ее мнению, позволит ему изучить дело и тщательнее подготовиться к судебному заседанию [22, с.55].

Статья 228 УПК РФ содержит вопросы, которые суду необходимо выяснить при поступлении уголовного дела, однако деятельность государственного обвинителя на данном этапе не обозначена. Хотя не только у суда, но и у прокурора должно сформироваться собственное мнение по вопросам подсудности уголовного дела данному суду, проведения предварительного слушания, меры пресечения, вручения копий обвинительного заключения, а также принятия мер по обеспечению вреда причинного преступлением. Все это позволит ему сформировать собственную позицию по делу.

Предварительное слушание проводится в соответствии со ст. 229 УПК РФ с целью выявления и устранения препятствий к судебному разбирательству при наличии оснований судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе.

Данные основания условно можно разделить на несколько групп:

- препятствующие рассмотрению уголовного дела по существу: наличие оснований для возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренные ст. 237 УПК РФ, наличие оснований для прекращения, приостановления и выделения уголовного дела, а также наличие не вступившего в законную силу приговора суда, предусматривающего условное осуждение лица в отношении, которого поступило дело;

- связанные с решением значимых процессуальных вопросов таких как исключение доказательств при наличии определённых ходатайств;

- связанные с принятием решения во вопрос о процедуре рассмотрения дела: наличие ходатайства о проведении заседания о тяжком или особо тяжком деле в отсутствие подсудимого, находящегося за пределами РФ или уклоняющегося от явки, если оно было привлечено к ответственности за границей по данному уголовному делу.

Прокурор вправе заявить ходатайство о проведении предварительного слушания по одному из этих оснований, а также когда в ходе ознакомления с материалами дела обнаружит нарушения УПК РФ. Данные права способствуют своевременному принятию судом по делу законного и обоснованного решения.

В соответствии с ч. 7 ст. 234 ходатайство об истребовании дополнительных доказательств может заявить только сторона защиты. Здесь определенно прослеживается нарушение принципа состязательности и равноправия сторон, поэтому видится правильным употребить в статье формулировку «ходатайство стороны защиты и обвинения».

Ходатайство об исключении доказательств также является основанием для проведения предварительного слушания (п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ), подается оно стороной защиты с ссылкой на то, что они были получены с нарушением норм УПК РФ. Опровергать доводы защиты обязан государственный обвинитель, участвующий в деле, поэтому ему следует тщательно изучить ходатайство и принять необходимые меры для устранения нарушений, если таковые имеются.

Согласно ч. 1 ст. 235 УПК РФ копия ходатайства должна быть передана прокурору в день его предоставления. В соответствии с п. 3 приказа Генпрокурора РФ от 25.12.2012 № 465, рассмотрение такого ходатайства может повлечь изменение или отказ от обвинения государственным обвинителем, который незамедлительно обязан уведомить об этом прокурора, поручившего ему функцию обвинения.

При возвращении дела прокурору в порядке 237 УПК РФ необходимо решить вопрос с учетом мнения сторон о мере пресечения для обвиняемого. Если она оставлена судом без изменения, то в постановлении указывается срок продления и дата его окончания. Прокурор, формируя позицию, по данному вопросу должен исходить из разумности сроков (ст. 109 УПК РФ). На это не раз указывал Европейский суд по правам человека, который подчёркивал важность права на свободу личности и презумпции невиновности. Нахождение обвиняемого под стражей не должно превышать разумных пределов [38].

В апелляционном порядке прокурор и иные участники уголовного процесса могут обжаловать решение, принятое судьей по результатам предварительного слушания.

Таким образом, государственный обвинитель на этапе предварительного слушания обосновывает перед судом законность обвинения, распоряжаясь им: может отказаться от него полностью или частично при наличии законных оснований, а также изменить его на более тяжкое. Поддержание государственного обвинения можно считать формой осуществления уголовного преследования, главная задача которого стоит изобличение лиц, совершивших преступление.

В подготовительной части судебного заседания по поводу возможности проведения судебного разбирательства, по поводу ходатайств других участников, неявки участников или необходимости принятия мер по законности дела, исправления ошибок или пробелов предварительного расследования государственный обвинитель высказывает суду свое мнение с обязательными аргументами.

Целью государственного обвинителя на основном этапе судебного заседания является формирование обоснованного собственного вывода о виновности или не виновности подсудимого, в результате исследования в судебном заседании доказательств собранных следователем.

В.Г.Ульянов считает, что государственный обвинитель не в праве умалчивать обстоятельства, которые ставят под сомнение обвинение, искусственно подбирать доказательства, а также игнорировать все, что ставит под сомнение вину подсудимого или оправдывает его. Все это противоречит требованиям объективности [24, с.65].

Приказ Генпрокурора от 25.12.2012 № 465 в п. 5.1.также приписывает прокурорам принимать активное участие в исследовании доказательств и всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что исследованные доказательства не подтверждают вины подсудимого, то он до удаления суда в совещательную обязан отказаться от обвинения полностью или в части, это влечет за собой последствия в виде прекращения уголовного дела или преследования. Также обвинитель имеет право изменить обвинение, но только в сторону смягчения, поскольку ухудшать положение лица в соответствии с общими правилами о пределах судебного разбирательства запрещено (ст. 252 УПК).

Вопрос об возможности изменения обвинения в худшую сторону давно заботит многих ученых. Так, Н. Ю. Решетова считает целесообразным расширить полномочия государственного обвинителя и внести изменение в УПК, указав, на то, что обвинение может быть изменено в худшую сторону в случае если все условия по обеспечению прав подсудимому на защиту будут исполнены и новое обвинение не станет обстоятельством, при котором заполняются пробелы, допущенные на этапе предварительного расследования. [29, с.34].

Такое нововведение, по ее мнению, не будет нарушать нормы международного права в том числе Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Конституции РФ, так как подсудимый будет незамедлительно уведомлён о новом обвинении и у него будет реальная возможность и время подготовиться к защите своих прав [29, с.34]. Действительно, во многих странах Европы, а также СНГ (Беларусь, Армения, Молдова) уже давно успешно существуют такие нормы.

Позиция Конституционного суда РФ по вопросу отказа от обвинения заключается в том, что изменение обвинения или отказ от него имеет место только после того как государственный обвинитель исчерпает все законные средства его поддержания [42].

В.Ф.Крюков полагает, если суд с отказом от обвинения не согласится, то он обязан отложить разбирательство, оповестив об этом вышестоящего прокурора. В случае согласия с государственным обвинителем, заявившим отказ, вышестоящий прокурор уголовное дело прекращает, а в случае несогласия – снова направляет в суде уголовное дело, которое будет рассматриваться в другом составе суда, заменив при этом государственного обвинителя [25, с.235]. Такая точка зрения видится недостаточно обоснованной, поскольку в таком случае суд берет на себя функции обвинения, что крайне неправильно.

Согласно статистике, Генеральной прокуратуры, отказ от государственного обвинения достаточно редкое явление: в 2013 году было зарегистрировано 112 случаев полного отказа, в 2014 – 96. Чаше встречается частичный отказ: 2013 год- 293 случая, 2014 – 358 [18, с.105]. Также статистика показывает, что суды чаще выносят оправдательные приговоры, чем государственные обвинители отказываются от обвинения. Но не стоит забывать о суде присяжных, где каждый пятый приговор оправдательный. Это связано, очевидно, с недостаточностью убеждения в речи государственного обвинителя для присяжных.

Доказывать обвинение должен не только государственный обвинитель, но и потерпевший, поскольку он тоже считается стороной обвинения, однако закон не учитывает мнение последнего при отказе гособвинителя от обвинения. В связи с чем многие ученые-теоретики считают это существенным пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве и поэтому считают, что отказ от обвинения логичнее рассматривать как ходатайство о прекращении уголовного дела, где суд должен принять самостоятельное решение. С другой стороны, высказывается крайне противоположное мнение, связанное с нарушением принципа состязательности сторон, поскольку в таком случае, обвинительная деятельность фактически будет инициирована самим судом.

Действительно, при отказе от обвинения законодатель не учитывает интересы потерпевшего и не дает ему права обжаловать действия государственного обвинителя. Международная практика такой позиции не разделяет, указывая на то, что каждый, кто выступает стороной в уголовном или не уголовном деле должен иметь разумную возможность представлять свои интересы по делу [41].

Судебное следствие - самая продолжительная часть судебного разбирательства, которая начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (ч. 1 ст. 273 УПК РФ). Он должен понятно объяснить в каких конкретно преступных действиях или бездействиях обвиняется лицо и по какой статье. Так как форма законом не определена обвинитель самостоятельно вправе выбрать как излагать обвинение. Считается, что лучше всего кратко и четко резюмировать основные положения обвинения. Многие прокуроры нарушают такие рекомендации, в целях экономии времени они торопятся и «проглатывают» часть фраз, от чего информация теряет свой смысл [27, с.16].

В рамках судебного следствия государственным обвинителем должны быть учтены пределы доказывания – определённое число доказательств, без которых установить необходимые обстоятельства дела просто невозможно.

Р.С. Белкин настаивает на существовании обязательных доказательств, без которых постановление обвинительного приговора просто невозможно [11, с.45]. Например, при отсутствии в уголовном деле вещественных доказательств в виде изъятых наркотических веществ нельзя постановить приговор о их сбыте.

Так, по приговору Первоуральского городского суда Ф. был осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Свердловским областным судом данный приговор был отменен, а уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку в материалах кроме справки об исследовании изъятого вещества не было результатов экспертизы, являющейся обязательной в соответствии со ст. 195 и 199 УПК РФ, а сам наркотик был утрачен в ходе предварительного расследования [48].

На этапе судебного следствия четко прослеживается принцип равноправия и состязательности сторон, который требует от государственного обвинителя определённых знаний и заставляет его тщательно изучать материалы уголовного дела, безупречно готовится к судебному разбирательству, строить линию обвинения и даже прогнозировать действия участников процесса. Он должен всесторонне использовать права, которые даны ему уголовно-процессуальным законом, а также планомерно проводить допросы лиц, участвующих в деле, предоставлять суду заключения экспертов, а также оценивать законность ходатайств о производстве дополнительных следственных действий, необходимость в которых может возникнуть при сомнении суда или сторон в установлении того или иного обстоятельства, имеющего значение для уголовного дела. Участие в таких действиях требует от государственного обвинителя определённых тактических знаний и умений особенно в области криминалистики.

Обвинитель должен исходить из того, что при допросе сначала подсудимого допрашивает защитник и участники с его стороны, а затем государственный обвинитель и участники со стороны обвинения (ч. 1 и 3 ст. 275 УПК РФ). Суд же задает вопросы подсудимому после допросов,

проведенных сторонами и случае нарушения такого порядка обвинитель обязан обратить внимание суда на нарушения.

Так, гражданина Д., осужденного по ч. 3 ст. 162 УК РФ Бутырским районным судом Москвы первым допрашивал суд, затем стороны защиты и обвинения. Таким образом, так как были нарушены права подсудимого на защиту и порядок допроса, а государственным обвинителем не было сделано возражений по этому поводу, суд апелляционной инстанции отменил данное решение, направив дело на новое рассмотрение [49].

После окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений сторон (ст. 336 УПК РФ). Здесь государственный обвинитель выступает с речью, которая должна ясно и четко выражать его позицию по уголовному делу перед судом.

Форма и структура речи законодательно не закреплена, поэтому обвинитель сам определяет ее содержание в зависимости от уголовного дела в каждом конкретном случае отдельно. Однако, в научной литературе можно встретить определённую модель речи, которая должна содержать в себе:

- оценку общественной опасности преступного посягательства;
- изложение доказанных фактических обстоятельств преступления;
- оценку, анализ доказательств;
- квалификацию деяния;
- характеристику личности подсудимого;
- обстоятельства смягчающие или отягчающие деяние;
- объем наказания.

Не стоит забывать об очень важном психологическом компоненте, который присущ не только любому человеческому общению, а также используется в деятельности государственного обвинителя в том числе при выступлении с обвинительной речью. Верно выстроенная речь с точки зрения психологии должна быть последовательной, логической, убедительной, яркой и интересной, в то же время излишняя эмоциональности и пафосной в ней нет места.

Целью государственного обвинителя, выступающего с речью является убеждение участников в обоснованности предъявленного обвинения. Особое значение указанные положения имеют при рассмотрении уголовных с участием присяжных заседателей, где люди могут испытывать недоверие и необъективность в отношении государственного обвинителя.

Государственным обвинителем до удаления суда в совещательную комнату и окончания прений могут быть предоставлены суду письменные формулировки решения по основным вопросам, не носящие для суда обязательного характера, но способные оказать влияние на формирование внутреннего убеждения суда (ч. 7 ст. 292 УПК).

Таким образом, в прениях сторон в своей речи государственный обвинитель подводит итог всей обвинительной деятельности, выражая позицию государства к противоправному деянию, давая ему юридическую оценку. Он должен грамотно владеть не только разговорной речью, но и уметь использовать цитаты, не произносить слова с неверным ударением и допускать ошибки стилистического построения текста. Для усиления качества работ участия государственных обвинителей в рассмотрении уголовных дел прокуратурам субъектов РФ необходимо постоянно проводить занятия и тренинги по повышению квалификации, особенно для начинающих молодых государственных обвинителей.

2.3. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

В случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением глава 40 УПК РФ закрепляет особый порядок принятия судебного решения, когда суд без проведения судебного разбирательства постановляет приговор.

Особый порядок в России появился в 2002 году, когда в УПК была введена глава 40, по мнению законодателя, это должно было сократить время как на расследования преступления, так и на рассмотрение дела в суде. При подготовке проекта УПК изначально предлагалось рассмотрение в особом порядке уголовных дел, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, однако УПК первоначальной редакции срок был установлен в пять лет, далее в 2003 году срок был увеличен до десяти. Итого в настоящее время в действующем УПК закреплено, что особый порядок может применяться только по уголовным делам, наказание за которые не превышает десяти лет лишения свободы.

Поскольку уголовные дела об особо тяжких преступлениях являются достаточно сложными для доказывания видится вполне обоснованным отсутствие возможности рассмотрения их в особом порядке.

Проблема рассмотрения уголовных дел в особом порядке существует давно, так Ю.Я Чайка, выступая на коллегии Генеральная прокуратуры в 2019 году снова выдвинул предложение отказаться от судов в особом порядке за тяжкие преступления [57].

Дело в том, по статистическим данным Верховного суда, процент приговоров, вынесенных в особом порядке растет каждый год и в настоящее время он достигает почти 70-ти процентов (560 тысяч уголовных дел было рассмотрено в особом порядке за 2018 год - это дело каждого шестого лица, осужденного за тяжкие преступления) [56].

11 апреля 2019 года Пленум Верховного суда РФ, наконец, одобрил для внесения в Госдуму проект поправок в УПК РФ об исключении по тяжким преступлениям особого порядка рассмотрения дел.

Не сокращение количества дел, рассмотренных в особом порядке, по мнению Генпрокурора, влечет за собой последствия в виде утраты опыта и профессионализма стороны обвинения, а также возможность ошибок при привлечении лица к уголовной ответственности.

С такой позицией сложно не согласится, тем не менее следует понимать, что прокуроры столкнутся с иной проблемой – значительно увеличится количество дел и требования к государственному обвинителю станут еще выше.

На начальном этапе рассмотрения дела в особом порядке основной задачей государственного обвинителя является формирование его позиции по поводу применения или неприменения данного порядка. Ему следует убедиться в том, что подсудимый с обвинением согласен, а ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке заявлено им без какого-либо давления перед проведенной с защитником консультацией и последствия ему абсолютно понятны.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" указывает на то, что согласие с предъявленным обвинением должно охватывать характер и размер вреда, квалификацию, а также признание вины лица, совершившего преступление. Следовательно, быть согласным с предъявленным обвинением подсудимому недостаточно для рассмотрения его дела в особом порядке, он должен признавать себя виновным в совершении преступления. Иначе государственный обвинитель обязан заявить ходатайство суду о рассмотрении дела в общем порядке.

В этой связи правильнее было бы если закон связывал возможность применения особого порядка с фактом признания вины, это больше соответствовало бы сущности сокращенного производства, ведь фактически законодатель, употребляя формулировку «согласие с обвинением», допускает вынесение обвинительного приговора лицу невиновному в совершении данного преступления, но по каким-то причинам взявшего на себя ответственность за

преступление, совершенное иным лицом. Такое положение однозначно противоречит интересам подсудимого.

Трудности при избрании государственным обвинителем верной позиции по поводу рассмотрения дела в особом порядке могут возникнуть в случае, когда лицо, обвиняемое в совершении преступления, знакомясь с материалами дела о вынесении судом приговора в особом порядке, до этого виновным себя не признавало, но после предъявления обвинения согласилось с ним, либо отказалось давать показания по обвинению, не смотря на то что заявляло ранее о согласии с ним. Именно в таких случаях Генеральная прокуратура в письме № 12-12-2-15 от 29.04.2015 «О рассмотрении уголовных дел в особом порядке» [6] настоятельно рекомендует своим подчиненным не давать согласия на рассмотрение дела в особом порядке. Такой же позиции следует придерживаться, когда лицо говорит о то, что не помнит обстоятельства дела, но при этом заявляет ходатайство о рассмотрении дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

Свое окончательное мнение о порядке рассмотрения уголовного дела государственному обвинителю необходимо формировать с учетом пояснений подсудимого (ч.4 ст. 316 УПК РФ). Если на вопросы судьи подсудимый отвечает, что обвинение ему понятно, он согласен с ним и поддерживает ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, не оспаривает квалификацию и размер ущерба причиненный преступлением, то государственный обвинитель вправе заявить своем согласии о рассмотрении дела в особом порядке.

Обоснованность и законность приговора – обязательные обстоятельства, которые необходимо также проверить государственному обвинителю. Это подтверждается наличием доказательств деле, которые должны отвечать требованиям достаточности (относимость, допустимость, достоверность) и отсутствием противоречий в материалах уголовного дела.

Потерпевшему также необходимо разъяснить процессуальные особенности и последствия рассмотрения дела в общем порядке, а также что

судебное разбирательство может быть проведено только при отсутствии у него возражений (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). На это указывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" в п. 33 [44].

По общему правилу отсутствие потерпевшего в судебном заседании не препятствует принятию решения судом в упрощенном порядке, однако для этого государственному обвинителю необходимо удостовериться в том, что потерпевший был надлежащим образом извещен о месте, дате и времени судебного заседания, кроме того в материалах дела должен содержаться документ, подтверждающий его согласия на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, с обязательной пометкой о том, что последствия и права ему разъяснены и понятны. Такие нормы введены законодателем, очевидно, для защиты прав и законных интересов лиц потерпевших от преступлений.

Исходя из толкования ст. 46 УК РФ и 316 УПК РФ государственному обвинителю не запрещено уголовным законом в судебном заседании изменить обвинение на более мягкую статью. Самое главное, чтобы для этого не нужно было исследовать фактические обстоятельства дела, а доказательства остались прежними, то есть были не изменены, как, например, происходит при амнистии или истечении сроков исковой давности.

При рассмотрении вопроса, касающегося отказа от обвинения в особом порядке необходимо брать во внимание положение ч.7 ст. 246 УПК, в соответствии с которой отказ возможен, если прокурор придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Учитывая, что, в особом порядке исследование и оценка доказательств не проводится, а приговор не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела отказ государственного обвинителя от обвинения невозможен.

Оправдательный приговор также не имеет места быть, поскольку суд бы в таком случае фактически лишил обвинительную сторону права на доказывание

виновности подсудимого путем исследования имеющихся доказательств. Поэтому выходом из двух вышеперечисленных ситуаций является рассмотрение дела в общем порядке.

Свое выступление в прениях сторон государственный обвинитель должен посвятить уголовно-правовой квалификации и обоснованию необходимости назначения подсудимому конкретного вида и размера наказания [36, с.65]. Наказание при особом порядке судебного разбирательства не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступления (ч.7 ст.316 УПК РФ).

Однако, суды нередко допускают ошибки при исчислении сроков. Так, один из судов Смоленской области вынес обвинительное решение в особом порядке в отношении А. и по ч. 2 ст. 264 УК РФ приговорив его к 2,5 годам лишения свободы с лишением права управления автомобилем на два года. Наказание было назначено с нарушениями исчисления сроков: наказание превысило две трети максимального срока лишения свободы, поэтому суд вышестоящей инстанции отменил приговор [50].

По мнению некоторых исследователей, при рассмотрении уголовных дел небольшой и средней тяжести в особом порядке норма ч.7 ст.316 УПК РФ не работает, так как при особом, так и при общем порядке обычно наказание и так не составляет больше чем две трети. Также прекращение дела по не реабилитирующим основаниям в виде примирения сторон особый порядок исключает.

Такая позиция видится не совсем убедительной, поскольку суд может прекратить уголовное преследование и дело при наличии на то законных оснований, если в судебном разбирательстве было заявлено о примирении с потерпевшим в любой момент до того, как он удалится в совещательную комнату. Это подтверждает статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017 год мировыми судьями в отношении 111,9 тыс. лиц уголовные дела были прекращены, из них 3,7 тыс. (46 %) дела, рассматриваемые судом в

особом порядке, большинство из которых прекращены в связи с примирением сторон [51].

В 2009 году УПК дополнительно была введена глава 40.1 предусматривающая особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Данная форма упрощенного судопроизводства заключается в соглашении между сторонами обвинения и защиты, в котором они согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ). Введение такого института преследовало цель создания правовой базы для противодействия коррупции, организованной преступности и эффективной организации тяжких и особо тяжких категорий преступлений. В целом практика применения показала довольно хорошую работу, так в 2014 году в суд было направлено 2374 уголовных дела.

Основная роль в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве принадлежит прокурору.

Изначально досудебное соглашение о сотрудничестве подается в письменном виде защитником на имя прокурора, но не на прямую, а через следователя, который выносит постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения или об его отказе (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ).

Не совсем логичным видится такой порядок действий, поскольку он фактически лишает прокурора своевременно дать оценку законности постановления следователя и принять меры реагирования в случае признания его незаконным и необоснованным. Именно поэтому решение по ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно приниматься только прокурором, принимая во внимание позицию следователя.

Судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем обвинения. Примечательно то, что в судебном следствии должен

не доказать вину обвиняемого лица, а обосновать его содействие, которое было оказано органам.

В прениях сторон государственный обвинитель подводит итог по вопросам содействия подсудимого лица и просит суд о назначении ему наказания меньшее, чем предусмотрено за данное преступление.

Таким образом, с учетом особенностей рассмотрения уголовных дел в особом порядке, можно сделать вывод о том, что государственный обвинитель оказывает содействие суду в принятии законного и обоснованного решения. При рассмотрении в особом порядке уголовного дела государственный обвинитель вправе смягчить обвинение, но не вправе отказаться от него. При возникновении сомнений, он должен попросить суд о рассмотрении дела в общем порядке. Сокращенный порядок не дает оснований стороне обвинения отказаться от своих обязанностей по подготовке к судебному заседанию, формированию четкой позиции по предъявленному обвинению, а также изучению уголовного дела всестороннее и тщательно.

2.4. УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ СУДОМ ВОПРОСОВ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Принудительные меры медицинского характера назначаются судом к лицам, которые совершили общественно опасное деяние (преступление), запрещенное уголовным законом, но при этом страдают психологическими расстройствами.

Эта мера государственного принуждения, которая в отличие от наказания не влечет судимости, не ограничивается сроком и имеет целью не исправить лицо совершившего преступление, а излечить его от душевной болезни или улучшить его психологическое состояние. Кроме того, таким образом государство обеспечивает защиту общества от лиц, совершивших опасные деяния и страдающих психическими расстройствами.

В судебном разбирательстве таких категорий дел участие государственного обвинителя обязательно. В ходе судебного заседания он обязан доказать факт совершения преступления конкретным лицом, в противном случае уголовное дело прекращается по п. 2 ч. 2 ст. 434 УПК.

При возникновении сомнений в вменяемости подозреваемого или обвиняемого и в случае возникновения необходимости установить его психологическое состояние назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы обязательно (п. 3 ст. 196 УПК РФ). При недостаточной полноте или ясности заключения эксперта государственный обвинитель обязан заявить ходатайство о проведении повторной экспертизы.

Лицо, в отношении которого решается вопрос о применении мер принудительного характера, может лично участвовать в судебном заседании при условии, что его состояние позволяет это сделать. Такие новшества были введены в УПК РФ в 2010 году, после того как в 2007 году Конституционный суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ положения ст. 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 УПК РФ в той мере, в которой они не допускают лично знакомится с материалами дела, участвовать в судебном заседании,

заявлять ходатайства и обжаловать решения, принятые по делу, лицам, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера [44].

Защитник является обязательной фигурой, участвующей в рассмотрении уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера с момента вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы (ст. 438 УПК РФ). Также в соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [45] к участию в деле обязательно должен быть привлечен его законный представитель. Если близкий родственник отсутствует, то в его роли может выступать орган опеки и попечительства. В случае обнаружения в действиях законного представителя, которые могут быть ущербны для интересов представляемого, государственный обвинитель участвующий в деле должен заявить ходатайство об его отстранении.

Следует отметить также, что закон не предусматривает участие потерпевшего в данном процессе, но в то же время и не исключает возможность его участия. Государственному обвинителю, излагающего свою позицию по вопросу участия потерпевшего в заседании, стоит исходить из судебной практики, которая признает нарушением прав потерпевшего нарушением закона и влечет за собой последствия - отмены судебного решения. Государственный обвинитель обязан обеспечить соблюдение прав всем вышеуказанным участникам процесса, а также принимать меры по их охране.

Подготовка к судебному заседанию может проводиться как в общем порядке, так и в форме предварительного слушания. Не раз в научной литературе высказывались мнения о том, что по таким делам необходимо ввести обязательную процедуру предварительного слушания, поскольку по его результатам судья сможет оценить все доказательства: психологическое состояние лица, устранить ошибки, допущенные в досудебном производстве, а

также выяснить обстоятельства, которые могут препятствовать рассмотрению дела [14, с.28].

Судебное следствие начинается с изложения доводов государственным обвинителем, на основании которых необходимо применение принудительных мер медицинского характера. Ему необходимо доказать наличие общественного опасного деяния лицом, страдающим психическим расстройством. Если факт психического расстройства не будет подтвержден в ходе судебного следствия или будет установлено что болезнь не является препятствием для применения к нему наказания в рамках уголовного закона, то дело в порядке ст. 237 УПК РФ возвращается прокурору.

По общему правилу проводится исследование доказательств, подтверждающих или опровергающих факт совершения лицом преступления, именно их прокурор обязан тщательно проверить.

В случае выяснения в ходе разбирательства безопасности психического состояния лица, материалы направляются в орган исполнительной власти, занимающейся охраной здоровья, для дальнейшего решения вопроса о лечении, а уголовное дело подлежит прекращению без применения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 443 УПК). Об этих обстоятельствах прокурор обязан заявить суду в прениях сторон.

Таким образом, деятельность прокурора в рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера следует рассматривать как особую форму рассмотрения уголовных дел, содержащую обвинительный характер, поскольку она включает в себя доказывание факта события преступления и факта совершения его конкретным лицом, в отношении которого решается вопрос о применении мер принудительного характера.

2.5. ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Как известно, в 2018 году институт присяжных претерпел существенные изменения и был введен в районных и гарнизонных военных судах, законодателем также был расширен перечень составов преступлений, по которым уголовное дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, а их количество наоборот было сокращено: в областных судах до восьми, в районных – до шести.

Данная реформа привела к увеличению оправдательных приговоров, так согласно статистике Судебного департамента, при Верховном суде за год действия нововведений в суде присяжных осудили 428 человек, из них 90 было оправдано. За прошедшие полгода 2019 виновными были признаны 375 человек, а оправданными -107 [54].

Участие гособвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей отражает особенность его деятельности в рассмотрении уголовного дела по правилам главы 42 УПК РФ.

Процедура отбора в присяжные важна, поскольку именно этим людям предстоит решить главный вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Безусловно, определить особенности каждого кандидата не под силу даже самому опытному государственном обвинителю, но верная постановка вопросов перед ними и внимательное изучение сведений позволят гособвинителю установить психологический контакт с этими людьми и оказать должное влияние на формирование коллегии.

Ученые занимающиеся проблемами юриспруденции и психологии обращают внимание на то, что государственный обвинитель должен знать основы последней и видят необходимость в разработке рекомендаций для гособвинителей участвующим в рассмотрении дел судами присяжных штатными психологами органов прокуратуры [13, с.47].

Американские юристы давно используют методом отбора присяжных, который разработан социальными психологами, в практике для подбора необходимых кандидатов.

Для выяснения личностных качеств кандидатов обвинитель использует такие тактические приемы как убеждение и внушение, но при неверной постановке вопроса они могут привести к нежелательному результату. Качество ответов зависит не только от постановки вопроса, но и от их порядка. В первую очередь следует спрашивать о возрасте, понимании русского языка и дееспособности. Немаловажным является вопрос о наличии судимости у кандидата или его близких родственников, это связано с тем фактом, что лица ранее привлекавшийся к уголовной ответственности могут испытывать определенные чувства, например, жалость, к подсудимому, что может привести к желанию вынести ему оправдательный вердикт. Кроме того, следует выяснять вопросы, связанные с привлечением кандидата к административной ответственности.

Так, приговором Астраханского областного суда несколько лиц были оправданы судом присяжных. В кассационном представлении государственный обвинитель указал на то, что не все кандидаты в заседатели дали верные ответы на задаваемые им вопросы. В частности, одним был скрыт факт привлечения его к уголовной и административной ответственности, а также его родственника. Таким образом, из-за утаивания важных сведений о личности присяжного, стороны, в том числе государственный обвинитель были лишены возможности права на отвод. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оправдательный приговор Астраханского областного отменила, направив дело на новое рассмотрение [46].

Государственный обвинитель также заедает вопрос о том, кто из кандидатов ранее уже был присяжным заседателем, а также знакомы ли кандидаты между собой, с подсудимым, потерпевший, судьей или иными участниками процесса. Дело в том, что факт знакомства может стать предвзятым отношением к знакомому лицу. Сложность в таком случае

вызывает производства, проходящие в маленьких населенных пунктах, где все жители так или иначе связаны родственными, дружескими или иными отношениями. Все эти ситуации государственный обвинитель также должен отслеживать и предотвращать, в том числе нетипичные.

Так, в 2018 году средствами массовой информации был освещен случай: жительницу Краснодара старшину присяжных заседателей, которая ранее не была знакома с подсудимым, в ходе судебного разбирательства влюбилась в него и пыталась оправдать. Она, проголосовав за невиновность подсудимого, взяла самоотвод, но фактически продолжила наблюдать за делом, пытаясь склонить оставшихся присяжных заседателей к такому же решению посредством дачи им взятки [55].

УПК РСФСР содержал в себе положения, в соответствии с которыми при отборе кандидатов судья должен был выяснить у них информированы ли они о рассматриваемом деле и насколько. В случае положительного ответа решался вопрос об исключении присяжного из списка кандидатов.

Действующий УПК РФ такого положения не содержит, хотя практика свидетельствует о том, что степень осведомленности дела у присяжного выяснять необходимо, так как излишняя про информированность об обстоятельствах дела может привести к негативному восприятию доказательств, представленных сторонами. Кроме того, средства массовой информации очень часто необъективно отражают события дела и осведомленный присяжный может настроить остальных также негативно. Поэтому задавая вопросы, касающиеся осведомленности государственному обвинителю нужно быть крайне осторожным, поскольку ответчик может в присутствии других кандидатов огласить некоторые ложные данные из средств массовой информации, тем самым проинформировав остальных кандидатов, которые в последующем могут быть не объективны.

Практика участия государственных обвинителей в рассмотрении дел с присяжными заседателями показывает, что они часто задают вопрос кандидатам: были ли они или их родственники жертвами преступлений. Дело в

том, что кандидат ответивший положительно на данный вопрос и являвшийся жертвой аналогичного преступления в прошлом может также быть не объективен.

Если дело рассматривается в многонациональном регионе РФ, то о вопросах об отношении к тем или иным этическим группам и национальностям также не стоит забывать государственному обвинителю.

Несмотря на то, что законодатель не предусмотрел для кандидатов обязательного уровня образования государственному обвинителю необходимо обращать внимание на него, а также на уровень правосознания и правовой культуры, поскольку малообразованный гражданин может поддаться влиянию другого лица, более уверенного или авторитетного. В этой связи, гособвинитель должен заявить отвод кандидату, при возникновении мнения о том, что в силу малообразованности или низкой культуры он не сможет справиться с поставленной перед ним задачей.

Цель государственного обвинителя при формировании коллегии присяжных заключается в качественном отборе лиц, которые смогут эффективно выполнить возлагаемые на них задачи и вынести объективный вердикт. Деятельность государственного обвинителя должна быть направлена на создание доверительных и уважительных отношений к кандидатам со стороны государства, которые по своему внутреннему убеждению и совести должны беспристрастно отнестись к подсудимому, не оправдывая и не осуждая его одновременно, как и подобает справедливому и свободному гражданину.

Государственному обвинителю, готовящемуся к рассмотрению дела с участием присяжных следует тщательно изучить материалы уголовного дела и качественно продумать тактику представления и исследования доказательств, уделив особое внимание допросам. Готовясь к которым, ему необходимо изучить сведения о личности допрашиваемого лица, что позволит выбрать линию допроса и выявить эффективные приемы его проведения.

Последнее время внимание практика уделяет правилу оценки доказательств, закрепленному в ст. 88 УПК (относимость, допустимость и

достоверность). Следователи часто используют детализацию телефонных переговоров обвиняемых, но забывают о таком свойстве доказательств как относимость.

Так, по делу о бандитизме были представлена детализация телефонных соединений участников у которых имелось несколько телефонных номеров, зарегистрированных на подставных лиц, однако некоторые отрицали использование данных номеров. Защитник настаивал на том, что в таком случае доказательства не относятся к делу поэтому не могут быть исследованы в суде присяжных. Тогда гособвинитель представил суду присяжных выдержки из материалов дела (анкетные данные, показания), от куда было видно какими телефонами пользовались обвиняемые, тем самым убедив присяжных в относимости спорных доказательств [52].

По много эпизодным делам государственному обвинителю необходимо заранее продумать порядок и выстроить систему исследования показаний, поскольку присяжные могут воспринимать их только визуально и на слух.

По общему правилу в суде с участием присяжных заседателей не рассматриваются процессуальные документы, например, постановления о возбуждении уголовного дела и т.д., но в исключительных случаях при заявлении государственным обвинителем соответствующего ходатайства, суд может разрешить огласку таких документов, если из них можно получить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Общение государственного обвинителя со свидетелями и потерпевшими вызова их в судебное заседание, при условии неиспользования противоправных методов, считается законным, хотя многие ученые считают иначе. Часто происходит так, что потерпевшие и свидетели боятся приходить на процесс и давать показания, именно в таких случаях общение с государственными обвинителями, который устранив причины страха, может помочь.

По уголовному делу в отношении Я., которая обвинялась в совершении убийства, один из свидетелей отказывался давать показания. Тогда государственным обвинителем при общении с ним был выявлен факт

телефонных угроз незнакомой женщиной. Гособвинителю удалось убедить свидетеля в безопасности нахождения в судебном заседании, предложив дожидаться вызова не в общем коридоре, а в другом кабинете, тем самым избегая давления и нежелательных встреч [53].

Еще одной причиной целесообразности общения с государственным обвинителем являются случаи, когда лицо свои правдивые показания, давшие на предварительном следствии по каким-либо причинам, хочет резко изменить в суде. Не осведомленность о данном факте может повлечь за собой последствия в виде утраты государственным обвинителем важных доказательств по делу.

Таким образом, государственный обвинитель, участвующий в рассмотрении дела судом присяжных, должен тщательно готовиться к процессу, уметь прогнозировать конфликтные ситуации, правильно и понятно формулировать вопросы, а также творчески подходить к представлению и исследованию доказательств, собранных по делу. Только в таком случае можно добиться вынесения справедливого и объективного приговора в суде присяжных.

ГЛАВА 3. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ ПОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ВЫШЕСТОЯЩИМ СУДОМ

3.1. УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

В начале 2013 года вступили в силу новые поправки в УПК, касающиеся апелляционного порядка, благодаря которым были расширены возможности защиты прав участников процесса и созданы эффективные механизмы устранения судебных ошибок.

Слово «апелляция» происходит от латинского «*appellatio*», что в переводе значит «жалоба» или «обращение». Апелляционное производство - это проверка не вступивших в законную силу обжалованных решений суда первой инстанции вышестоящим судом.

Предупредить исполнение неправосудных решений, исправить ошибки, допущенные судом первой инстанции, повысить качество работы вышестоящих судов и сформировать судебную практику, разрешив дело по существу – это назначение апелляционных судов.

Представление – это решение прокурора об обжаловании решения суда первой инстанции, целью которого является не допущение вступления в силу незаконного, необоснованного или несправедливого приговора.

Некую неопределённость вызывает тот факт, что ФЗ «О прокуратуре» также содержит термин «представление», но применительно к обжалованию судебных решений использует другой - «протест».

Употребление же термина «представление» в УПК и в ФЗ «О прокуратуре» привело одновременно к его применению в равных правовых содержаниях: в УПК представление - это акт реагирования на неправосудное решение (п. 27 ст. 4 УПК РФ), когда в ст. 24 ФЗ «О прокуратуре» представление употребляется как «представление о нарушении закона». Такое двойное употребление терминов явно приводит к нарушениям правил

юридической техники, поэтому законодателю необходимо привести данные термины к единообразию.

Деятельность прокурора в апелляционном порядке также имеет свои особенности. Заключается она в недопущении вступления в силу необоснованных и несправедливых приговоров суда первой инстанции.

Вопрос, касающийся определения статуса прокурора в апелляционном порядке рассмотрения дел до сих пор не решен однозначно: одни ученые, считают его государственным обвинителем, другие - представителем надзорного органа, третьи – лицом, выполняющим только функции правозащиты.

Верной видится точка зрения В. А. Лазаревой, по мнению которой прокурор в апелляционном рассмотрении уголовных дел выступает в качестве государственного обвинителя, так как продолжает выполнение своей функции по поддержанию обвинения, опровергая доводы участников или добиваясь отмены приговора, вынесенного судом первой инстанции [28, с.152].

Участие государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции проходит в два этапа: обжалование не вступивших в законную силу судебных решений и участие в разбирательстве уголовных дел.

Рассмотрим каждый из них более подробно.

В соответствии с УПК правом апелляционного обжалования, не вступившего в законную силу судебного решения обладает государственный обвинитель и вышестоящий прокурор. Обжалование происходит посредством внесения апелляционного представления. Учитывая положение представителя власти, представление является не правом, а обязанностью данных субъектов.

Так, в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 в п. 13 сказано, что несвоевременное внесения представления государственным обвинителям расценивается как ненадлежащее исполнение его должностных обязанностей.

Согласно статистике, чаще государственным обвинителем ставится вопрос об изменении приговора суда, нежели его отмене, кроме того,

происходит это обычно в сторону смягчения, отменить же предлагалось каждый шестой приговор, а в 8 % представлений стоял вопрос о незаконности или необоснованности оправдательного приговора или решения о прекращении уголовного дела [12, с.113].

Не позднее пяти суток до судебного заседания государственный обвинитель, который вносит представление, имеет право на его дополнение. Однако, отозвать его прокурор вышестоящий не может, так как обжаловал решение не он (ст. 389.8 УПК РФ). Также представление может быть отозвано лицом, его подававшим до открытия судебного заседания. Здесь видится несогласование с принципом построения и функционирования органов прокуратуры, который заключается в подчинении нижестоящих прокуратур вышестоящим. Поэтому кажется правильным дать право вышестоящему прокурору на дополнение и отзыв апелляционного представления, принесенного нижестоящим прокурором – обвинителем.

Государственный обвинитель принимает обязательное участие в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции, кроме случаев частного обвинительного характера. Кроме того, в соответствии со смыслом ст. 389.12 УПК РФ в процессе могут одновременно участвовать и государственный обвинитель, и прокурор. При этом речь идет не о группе государственных обвинителей, участвующих в деле, что законом не запрещено, а об участии лиц с разными процессуальными статусами. Это явно неудачная конструкция, использованная законодателем, создает много нерешенных вопросов. Поэтому исследователи вполне обоснованно критикуют данные положения, поскольку участие в судебном заседании двух прокуроров, имеющих разные функции и статус, противоречит принципу состязательности сторон, а значит недопустимо [24, с.52].

Государственный обвинитель обязан в суде всеми возможными средствами обеспечить соблюдение прав участников уголовного процесса. С особенной внимательностью ему стоит относиться к представлениям, вынесенным в отношении лица не содержащегося под стражей, положение

которого ухудшается, а также в отношении оправданного, а также лиц в отношении, которого уголовное дело прекращается. Названные лица должны быть оповещены в письменной форме о вынесенном представлении и проинформированы о месте, дате и времени их рассмотрения в семидневный срок до начала судебного заседания. Если суд признает участие этих лиц обязательным в процессе, то прокурор обозначает свою позицию суду по данному вопросу.

Доказательства, опарываемые в жалобе или представлении, исследуются в судебном заседании. Государственный обвинитель может подать ходатайство об исследовании доказательств, которые уже исследовались в первой инстанции, с указанием причины. Также судом могут быть исследованы новые доказательства, которые не рассматривались в суде первой инстанции, например, заключения специалиста [47]. Свидетели или эксперты могут быть вызваны в судебное заседание, не смотря на то что, ходатайства об исследовании новых доказательств не были удовлетворены судом первой инстанции (ч. 1, 2 ст. 271 УПК РФ).

Суд вправе использовать видеосвязь в процессе апелляционного доказывания [39]. В таком вопросе задействуются как минимум два суда: суд сделавший запрос и суд-исполнитель. Единственным вопросом сегодня остается вопрос кто и как уведомляет необходимое лицо, например, свидетеля. Также суд апелляционной инстанции имеет право на оглашение показаний свидетелей, оглашенных ранее в суде первой инстанции [40].

Государственному обвинителю, в связи с возможностью предоставления новых доказательств в апелляционном суде, необходимо быстро реагировать на их предоставление особенно стороной защиты и принимать определенные меры. Суд в целях проверки таких доказательств по правилам статьи 274 УПК РФ вправе проводить осмотры, допросы, а также назначать судебную экспертизу.

В соответствии с общими правилами ст. 352 и ст. 389.13 УПК РФ рассмотрение дела судом апелляционной инстанции производится только в

пределах обвинения, которое было предъявлено в ходе предварительного расследования [45].

Отсутствие полномочий у государственного обвинителя на отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции – особенность его статуса, так считает Крюков В.Ф. [25, с.235]. Поскольку УПК РФ не содержит правил касающихся такого отказа, отказ, как и в суде первой инстанции считается возможным, но только после исследования материалов дела и заслушивания участников процесса.

Государственный обвинитель, в соответствии с ч. 8 ст. 246 УПК РФ, обязан смягчить обвинение, если в судебном заседании будут установлены обстоятельства, которые будут указывать на изменение обвинения в сторону смягчения.

Ухудшение же положение обвиняемого невозможно, без выяснения обстоятельств, например, при наступлении новых общественно-опасных последствий, государственный обвинитель обязан заявить соответствующее ходатайство о возвращении дела прокурору.

Прения сторон являются самостоятельной частью судебного заседания, где суд внимательно выслушивает речи сторон, оценив их позиции беспристрастно. Особенностью здесь является очередность выступлений: первым выступает лицо, которое подавало жалобу или представление (ст. 389.14 УПК РФ). В случае двухстороннего обжалования первое слово предоставляется государственному обвинителю. Государственный обвинитель обязан принимать участие в прениях сторон, что нельзя сказать об иных участниках, для которых это является правом.

Кроме того, в прениях возможно участие подсудимого, если его защитник отсутствует. Суд не ограничивает выступающих во времени.

Существенное процессуальное значение имеет речь государственного обвинителя в прениях, потому что именно здесь формируется окончательная позиция прокурора и мнение суда по вынесению законного и обоснованного апелляционного решения. В соответствии с ч. 6 ст. 292 УПК РФ каждая из

сторон может выступить с репликой после выступлений. Если лицо в отношении которого проверяется приговор присутствовало на заседании прения сторон заканчиваются его последним словом.

При апелляционном пересмотре промежуточных судебных решений должностное лицо органа прокуратуры выступает как прокурор, а не как государственный обвинитель, и его задача состоит в способствовании суду в принятии законного и обоснованного решения. К сожалению, особенности принятия таких решений не нашли отражений в УПК РФ, а поскольку процедура проверки промежуточных судебных решений и итоговых судебных решений различается, законодателю необходимо дополнить УПК новой статьей.

После судебного следствия, прений сторон и последнего слова судья удаляется в совещательную комнату, где постановляет апелляционный приговор. Вынесение мотивированного решения суда может быть отложено, но не более чем на трое суток со дня окончания разбирательства уголовного дела, о чем председательствующий судья объявляет сторонам.

Эффективная деятельность государственного обвинителя в апелляционном порядке обеспечивается его активностью и профессионализмом в ходе уголовного судопроизводства, а также квалифицированным обоснованием своей позиции по изменению или отмене необоснованного, необъективного или несправедливого приговора суда первой инстанции.

3.2. УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Изменения, вступившие в силу с 1 января 2013 года, в УПК РФ напрямую коснулись института кассационного пересмотра уголовных дел. На ускорение реформы повлияло большое число жалоб в Европейский суд по правам человека на Российскую Федерацию (в 2011 г. в суд поступило 12465 жалоб против России). У отечественного законодателя вызвала интерес французская модель кассации, поэтому она была взята за основу как прародительница континентальной системы.

В кассационном производстве государственный обвинитель участвует обязательно. Однако реализация обвинительных функции прокурору, участвующему в предыдущих процессуальных стадиях, законодателем была ограничена: ст. 401.2 УПК РФ не называет государственного обвинителя в числе субъектов, имеющих право на внесение кассационного представления. В ч. 2 ст. 401.2 УПК указаны субъекты, уполномоченные на обращение с кассационными представлениями в суд в лице Генпрокурора РФ и его заместителей, прокурора субъекта РФ и его заместителей

Согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 с ходатайством о принесении представления могут обращаться также родственники осужденных, депутаты и правозащитные организации. Генеральный прокурор, прокуроры субъектов РФ и их заместители могут обращаться в кассационный суд с представлениями по собственной инициативе, независимо от того поступали ли в органы прокуратуры ходатайства или жалобы.

Представление, поданное прокурором должно отвечать определенным требованиям: быть грамотным, убедительным и обоснованным и содержать в себе ссылки на материалы уголовного дела. Кроме того, в нем должен быть критический анализ приговора суда и перечень допущенных судом нарушений или ошибок с указанием свойств, которым не отвечает решение.

Если жалоба не отвечает требованиям ст. 401.4 УПК РФ, то она возвращается заявителю. Представление также будет возвращено, если оно подано прокурорам, не имеющим права на его подачу.

УПК РФ устанавливает основания отмены или изменения приговора. Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Суд обязан направить лицам, подавшие жалобу или представление копии данных документов, таким же образом должны быть оповещены все лица, интересы которых затрагиваются в деле.

При подготовке представления прокурор должен обращать внимание, на то что ему запрещено вносить повторные, а также новые представления по аналогичным или другим основаниям, если раньше это представление уже суд в отношении данного лица рассматривал и не удовлетворил. Возвращение жалобы или представления согласно ст. 401.5 УПК РФ, так было рассмотрено по существу, не относится к отклонению. После устранения недостатков представление или жалоба в пределах сроков, определенных в уголовно-процессуальном законе может быть подана вновь.

Прокурор обязательно должен присутствовать в судебном заседании при рассмотрении кассационной жалобы (401.13 УПК РФ). Также лицо, содержащееся под стражей, в случае неявки по отказу может участвовать в рассмотрении дела судом кассационной инстанции посредством видеоконференц-связи.

Когда уголовное дело с представлением попадает судье, он назначает судебное заседание, о чем извещает прокурора в 14-ти дневный срок о дате, месте и времени судебного заседания.

Не является препятствием к рассмотрению уголовного дела неявка лиц, надлежащим образом извещенных о судебном заседании.

В самом начале судебного разбирательства Председательствующий, открывающий заседание, объявляет какое дело и по чьей кассационным жалобе или по чьему представлению подлежит рассмотрению в суде. Далее судья обязан выяснить имеются ли у лиц, участвующих в деле отводы и ходатайства. После одним из судей кратко излагается содержание судебного решения, жалобы, представления. Затем суд заслушивает выступления сторон дела, например, прокурор в своем выступлении обязан привести доводы в обоснование принесенного им представления и изложить свою аргументированную позицию по приговору. Прокурор также сразу после выступления участников обязан дать заключение по рассматриваемому делу.

При рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству прокурора непосредственно исследовать доказательства. В подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационном представлении, прокурор вправе представить в суд кассационной инстанции дополнительные материалы.

После заслушивания сторон суд удаляется в совещательную комнату для вынесения определения или постановления.

Кассационное определение по делу является окончательным, но при несогласии с ним прокурор может обжаловать его в вышестоящий суд в порядке надзора путем подачи ходатайства (надзорного представления).

3.3. УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

Закон предусмотрел надзорный порядок обжалования пересмотра приговоров, определений и постановлений суда, поскольку не всегда нарушения закона и ошибки суда, допускаемые в первой инстанции, устраняются в апелляционном или кассационном порядке.

Надзорный порядок осуществляется в соответствии с гл. 48.1 УПК и является исключительным и применяется, в случае, когда участники судопроизводства в том числе прокурор полагают, что решение, вступившее в законную силу, неправомерно.

В надзорном порядке прокурор, независимо от того принимал ли он участие в разбирательстве имеет право на подачу ходатайства о пересмотре вступивших в законную силу решений суда, если посчитает, что они незаконны, необоснованы или несправедливы. Делает он это посредством вынесения представления в Верховный Суд РФ, которое поддерживает в течение всего рассмотрения дела в суде.

В президиуме суда субъекта РФ - это обязанность прокурора субъекта, в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ - прокуроров Генеральной прокуратуры РФ, в Президиуме Верховного суда РФ – Генерального прокурора РФ или его заместителей.

Надзорные жалоба или представление Верховный Суд РФ рассматривает в течение одного месяца со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, а если было - в течение двух месяцев, кроме случаев исключения периода со дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд РФ.

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в п. 27 указывает на то, что прокурор при решении вопроса о принесении надзорного представления должен исходить из того, были ли соответствующие судебные решения по жалобам других участников пересмотрены в порядке надзора.

Представление возвращается прокурору и остается без рассмотрения по существу, если оно подано лицом, который не имел права на его подачу, требованиям, указанным в законе, не отвечает, поступило заявление его отзвывы, подано с нарушением норм уголовно-правового законодательства или срок обжалования уже истек.

На основании изученного надзорного представления прокурора Судья Верховного Суда РФ выносит постановление о передаче надзорного представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании или при отсутствии оснований для пересмотра судебных решений постановление об отказе в передаче представления. В случае несогласия с последним решением суда председателя Верховного Суда РФ или его заместителя, они вправе вынести постановление об отмене данного постановления и о передать представление с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ.

Существенными нарушениями законодательства являются основания отмены или изменения приговора, повлиявшие на исход дела (ст. 412.9 УПК РФ). По общему правилу, ухудшать положение при пересмотре судебного решения в порядке надзора запрещено, кроме случаев, когда в ходе разбирательства были допущены нарушения закона, повлиявшие на исход дела, исказившие суть правосудия или смысл судебного решения

Президиум Верховного Суда РФ в течение двух месяцев со дня вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд надзорной инстанции рассматривает представление, внесенное прокурором. О дате, времени и месте заседания суд обязан известить лиц, указанных в ч. 1 ст. 412.1 УПК, в том числе прокурора, участие в судебном заседании, которого обязательно. В силу п. 31 приказа № 465 от 25.12.2012 в заседании Президиума ВС РФ принимают участие Генпрокурор РФ или его заместители.

По результатам рассмотрения уголовного дела Президиум Верховного Суда РФ силу ст. 412.11 УПК РФ вправе:

- представление не удовлетворить;

- приговор, определение или постановление суда отменить и прекратить производство по делу;
- приговор, определение или постановление суда отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение;
- отменить решение суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное, кассационное рассмотрение;
- приговор, определение или постановление суда отменить и возвратить уголовное дело прокурору при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 389.22 УПК;
- изменить приговор, определение или постановление суда
- при наличии оснований оставить надзорное представление без рассмотрения дела, по существу.

Постановление суда надзорной инстанции приобщается к уголовному делу вместе с надзорным представлением, постановлением судьи суда надзорной инстанции.

При рассмотрении уголовного дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда РФ проверяет в пределах доводов надзорного представления применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов нижестоящими судами на правильности их применения. В интересах законности он вправе выйти за пределы доводов надзорного представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора.

Президиум Верховного Суда РФ в случае отмены судебного решения не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное решение должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Пересмотр в порядке надзора по жалобе потерпевшего, его представителя и по представлению прокурора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, допускается лишь в течение года по вступлении их в законную силу.

Дела в порядке надзора рассматриваются обязательно с участием прокурора, который имеет право беспрепятственно знакомиться с жалобами других участников, поданных в суд надзорной инстанции.

Представление прокурора по результатам рассмотрения дела удовлетворяется или отклоняется судом. На определения и постановления президиумов судов субъектов РФ или коллегии Верховного суда РФ представления в порядке надзора могут быть принесены в вышеуказанном порядке, однако постановление Президиума Верховного суда РФ является окончательным и обжалованию не подлежит.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования теоретических и практических положений позволяют сформировать следующие выводы.

1. Государственный обвинитель происходит от процессуального статуса прокурора, но обладает не всеми его полномочиями. Прокурор становится обвинителем, только в случае принятия им решения о поддержании обвинения в суде. Соответственно, государственный обвинитель и прокурор – это фигуры, обладающие разными процессуальными статусами. Для решения споров по поводу соотношения данных понятий законодателю следует разграничить их, определив для государственного обвинителя отдельный перечень полномочий для участия в уголовном судопроизводстве, закрепив его в УПК РФ.

2. Частным обвинителем является лицо, которое подало в суд заявление по уголовному делу частного обвинения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, и поддерживающие обвинение, надеясь при этом правами, указанными в ст. 42 УПК РФ (правами потерпевшего), а также ч. 4-6 ст. 246 УПК РФ (правами обвинителя). Законодателю необходимо обратить внимание на разграничение правомочий государственного и частного обвинителя, а также конкретизировать понятие «частный обвинитель», закреплённое в ст. 5 УПК РФ. Таким образом, следует весь арсенал средств уголовно-процессуального характера направить на пересмотр, названный законодательных положений для того, чтобы обеспечить права и законные интересы пострадавшего (частного обвинителя).

3. Одной из важнейших функций органов прокуратуры является участие государственного обвинителя в судебных стадиях судопроизводства, где его деятельность основывается на принципах:

- обязательного участия прокурора в рассмотрении уголовных дел;
- процессуальной самостоятельности;
- публичности;
- опосредованности действий;
- содействия в осуществлении правосудия.

4. Государственный обвинитель в рассмотрении уголовных дел первой инстанции выполняет функцию уголовного преследования, кроме дел частного обвинения, где он не поддерживает обвинение, а выступает в роли гаранта прав потерпевшего - частного обвинителя на доступ к правосудию, на судебную защиту, когда последний сам полноценно не в состоянии защитить свои нарушенные права.

5. При подготовке к судебному разбирательству государственный обвинитель обязан тщательно подготовиться к процессу, досконально изучив материалы дела.

Целью государственного обвинителя на основном этапе судебного заседания является формирование обоснованного собственного вывода о виновности или невиновности подсудимого, в результате исследования в судебном заседании доказательств собранных следователем.

В судебном разбирательстве первой инстанции государственный обвинитель имеет право на распоряжение обвинением в полном объеме, в том числе он может ухудшать положение обвиняемого, изменив обвинение на более тяжкое, а также предъявлять ему новое обвинение. Кроме того, он имеет право на отказ от обвинения полностью или в части, если придет к убеждению, что исследованные доказательства не подтверждают вины подсудимого.

Поддержание государственного обвинения можно считать формой осуществления уголовного преследования, главная задача которого стоит избличение лиц, совершивших преступление.

6. Особенности производства по уголовным делам, рассмотрение которых ведется в особом порядке содержания деятельности государственного обвинителя не изменяют, он также оказывает содействие суду в принятии законного и обоснованного решения.

При рассмотрении в особом порядке уголовного дела государственный обвинитель вправе смягчить обвинение, но не вправе отказаться от него. При возникновении сомнений, он должен попросить суд о рассмотрении дела в общем порядке. Сокращенный порядок не дает оснований стороне обвинения

отказаться от своих обязанностей по подготовке к судебному заседанию, формировании четкой позиции по обвинению, а также всестороннему изучению уголовного дела.

7. Прокурор, участвующий в рассмотрении вопроса в суде о применении принудительный, мер медицинского характера не осуществляет уголовное преследование. Деятельность прокурора в рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера следует рассматривать как особую форму рассмотрения уголовных дел, содержащую обвинительный характер, поскольку она включает в себя доказывание факта события преступления и факта совершения его конкретным лицом, в отношении которого решается вопрос о применении мер принудительного характера.

8. Особенностью деятельности государственного обвинителя в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей является его участие в формировании коллегии присяжных - в качественном отборе лиц, которые смогут эффективно выполнить возлагаемые на них задачи и вынести объективный вердикт.

Государственный обвинитель, участвующий в рассмотрении дела судом присяжных, должен тщательно готовится к процессу, уметь прогнозировать конфликтные ситуации, правильно и понятно формулировать вопросы, творчески подходить к представлению и исследованию доказательств, собранных по делу, уметь выстроить доверительные и уважительные отношения с присяжными и убедить их в обоснованности предъявленного обвинения. Только в таком случае можно добиться вынесения справедливого приговора.

9. Прокурор при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции выполняет функцию уголовного преследования, выступая в качестве государственного обвинителя.

При апелляционном пересмотре промежуточных судебных решений должностное лицо органа прокуратуры выступает как прокурор, а не как

государственный обвинитель, и его задача состоит в способствовании суду в принятии законного и обоснованного решения.

Поскольку процедура проверки промежуточных судебных решений и итоговых судебных решений имеет свои существенные отличия и особенности принятия таких решений не нашли отражений в УПК РФ, законодателю необходимо дополнить УПК новой статьей, касающейся проверки промежуточных судебных решений.

Эффективное участие государственного обвинителя в рассмотрении уголовных дел в апелляционном порядке обеспечивается его профессионализмом и активностью в ходе уголовного процесса, а также квалифицированным обоснованием своей позиции по изменению или отмене необоснованного, необъективного или несправедливого приговора суда первой и инстанции.

10. Так как перед судом кассационной и надзорной инстанции стоят одинаковые задачи, кроме того процедура рассмотрения жалоб и представлений аналогична, процессуальный статус прокурора, участвующего в рассмотрении дела идентичен. Законодатель не даром не использует термины «государственный обвинитель» или «сторона обвинения», регламентируя участие прокурора в суде кассационной и надзорной инстанции, так как прокурор выступает в данном случае как представитель государства, целью которого является, не обвинение, а защита прав и свобод человека, гражданина и государства при проверке законности вступивших в законную силу судебных решений как по своим представлениям, так по жалобам других участников. Прокурор не доказывает обвинение, а высказывает аргументированную позицию по вопросу наличия или отсутствия в деле существенных нарушений уголовно-процессуального закона, способствуя тем самым устранению судебных решений и принятию судом кассационной и надзорной инстанции обоснованного, законного и справедливого решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные источники

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. 04.11.2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст.4921.
3. ФЗ "О прокуратуре РФ" от 17.01.1992 N 2202-1. по сост. на 01 октября 20119 г. // Собрание законодательства Российской Федерации 2018, N 32, ст. 510
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 “Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства”. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www. consultant.ru](http://www.consultant.ru).
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www. consultant.ru](http://www.consultant.ru).
6. Письмо Генеральной прокуратуры № 12-12-2-15 от 29.04.2015 «О рассмотрении уголовных дел в особом порядке». [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www. consultant.ru](http://www.consultant.ru).

Научная и учебная литература

7. Аликперов К.В. Государственное обвинение: нужна реформа// Законность. - 2007. -№ 4. С. 80
8. Алферова Е.В. Участие прокурора в уголовном судопроизводстве: правовой статус и проблемы эффективности//Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература.- 2018. -№ 3. С. 158-161
9. Андреева О. И. Защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, отнесенных к категории дел

частного обвинения: миф или реальность? // Вестник Оренбургского государственного университета.- 2006.- № 3. - С. 12.

10. Балакшин В. С. Государственный обвинитель в российском уголовном процессе - кто он? //Вестник Уральского юридического института МВД России.- 2019.- № 1. С.5-9

11. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств - М.: Наука, 1966 С. 45

12. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами монография /; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Науч.-исслед. ин-т. - Москва : Проспект, 2016. С. 113

13. Быков В.М., Митрофанова Е.Н. Причины вынесения присяжными заседателями необоснованных оправдательных вердиктов // Российская юстиция. - М.: Юрист, 2010, № 2. - С. 47

14. Гасанова В.Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера. Дис. ... канд. юрид. Наук. Нижний Новгород, 2006. С. 28

15. Ергашев Е.Р. Принципы прокурорского надзорно-охранительного права и его институтов: автореф.дисс.. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.35

16. Ивлева О. А. Проблемы отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Молодой ученый. — 2017. — №48. — С. 246-248. — URL <https://moluch.ru/archive/182/46861/> (дата обращения: 11.10.2019).

17. Ивлева О. А. Проблемы отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Молодой ученый. — 2017. — №48. — С. 246-248. — URL <https://moluch.ru/archive/182/46861/> (дата обращения: 21.11.2019).

18. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации ирабо-та органов прокуратуры. 2013год:информ.-аналитич. записка / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. –М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2014. С. 10.

19. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1 : практическое пособие / О. С. Капинус [и др.] ; под общей редакцией О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 481 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-08135-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434279> (дата обращения: 02.11.2019).
20. Кириллова Н.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: дис.... канд.юрид.наук - СПб., 2007, С.7.
21. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: Монография. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. университета, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. С.48.
22. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции. Автореферат дисс... д.ю.н. Спб, 2008. С. 55
23. Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография.- М.: Юр-литинформ, 2013.-С.181
24. Кобзарь В. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. - М.: Олма-пресс, 2002. - 352 с. // Законность. - М., 2002, № 11. - С. 6
25. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) / Крюков В.Ф. - Курск, 2012. – с. 235
26. Г. Л. Куликова, В. Н. Исаенко, Г. Д. Белова.Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами [Текст] : сборник материалов семинара по обмену опытом / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Ин-т повышения квалификации руководящих кадров. Москва : Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 86
27. Курченко В.Н. Действия государственного обвинителя в судебном разбирательстве. Журнал "Законность", 2019, N 1 С. 16

28. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе : учебное пособие для магистров — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2012. С.152
29. Решетова Н.Ю. Возможно ли изменение обвинения на новое, ухудшающее положение подсудимого, при рассмотрении уголовного дела судом? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - М., 2012, № 4 (30). - С. 34
30. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей: пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2017. — С. 52
31. Спесивов Н.В.Актуальные вопросы теории и практики отказа прокурора от обвинения. / Журнал Сибирское юридическое обозрение №. 5. 2019. С. 359-367
32. Тензина Е.Ф. Производство по делам частного обвинения как форма диспозитивности : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Удмурт. гос. ун-т. - Ижевск, 2004. – С. 3
33. Тугутов Б. А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса : автореферат дис. ... кандидата юрид. наук М., 2014. С.12
34. Тугутов Б. А., Прушинский Д.И. Классификация полномочий прокурора в суде по уголовным делам. //Сибирский юридический вестник. 2019..№ 3 С. 86-91
35. Угрюмов Н.В. Проблемы реализации прав частного обвинителя // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. III междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(52). URL: [https://sibac.info/archive/social/5\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(52).pdf) (дата обращения: 21.10.2019)
36. Халиков, А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. – 2003. № 1.С.65
37. Шамардин А.А. Некоторые аспекты реализации принципа диспозитивности в рамках производства по делам частного обвинения// Ученые

записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. - Выпуск 5. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. С. 272

Материалы практики

38. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2011 "Дело "Чудун (Chudun) против Российской Федерации" (жалоба N 20641/04) [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www. consultant.ru](http://www.consultant.ru).

39. Постановление ЕСПЧ от 02.11.2010 "Дело "Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации" (жалоба N 21272/03) [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www. consultant.ru](http://www.consultant.ru).

40. Постановление ЕСПЧ от 04.03.2010 "Дело "Хаметшин (Khametshin) против Российской Федерации" (жалоба N 18487/03) [рус., англ.] из информационного банка "Международное право"

41. Решение Европейского суда по правам человека по делам *Dombo Beheer* vs. Netherlands от 27.10.93 (Series A, N 274); *Bulut vs. Austria* от 22.02.96 (Reports 1996, p. 346, §46). Обзор правовых норм Европейской комиссии по правам человека см.: A. Grotrian. Article 6 of the European Convention on Human Rights-The right to a fair trial. Human Rights Files. N 13, Strasbourg (Council of Europe), 1994

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан". [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www. consultant.ru](http://www.consultant.ru).

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 N 13-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и

В.К. Матвеева"[Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве". [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

46. Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2011 N 25-О11-4СП [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

47. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 10 января 2016 г. №18-АПУ15-43 [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

48. Кассационное определение Свердловского областного суда от 17 октября 2010 года № 22-9517. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

49. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 июня 2014 г. № 10-7029. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // [http: www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

50. Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда за второй квартал 2015 года // Сайт Смоленского областного суда. URL: <http://oblsud.sml.sudrf.ru> (дата обращения: 03.09. 2019)

51. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYu_2017.pdf

52. Надзорное производство № 16/3-332-2019 по уголовному делу № 11801650022000600 – 320 л. – Архив прокуратуры Свердловской области

53. Надзорное производство № 15/2-37п-2018 по уголовному делу № 1170265001800003 – 435 л. – Архив прокуратуры Свердловской области

Другие источники

54. «Каждый пятый невиновен». Российская газета - Федеральный выпуск № 246(8004) от 30.10.2019 [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://rg.ru/2019/10/30/sudy-prisiazhnyh-za-polgoda-opravdali-107-chelovek.html>

55. «На Кубани присяжная из-за любви пыталась оправдать подсудимого». Российская газета. Проект: в регионах от 29.10.2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://rg.ru/2018/10/29/reg-ufo/nakubani-prisiazhnaia-iz-opravdat-podsudimogo.html>.

56. «Легкий приговор». Российская газета - Столичный выпуск № 81 (7839) от 11.04.2019. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://rg.ru/2019/04/11/vs-zapretit-rassmatrivat-dela-po-tiazhkim-prestupleniiam-v-osobom-poriadke.html>

57. «Сделка с последствием». Российская газета - Федеральный выпуск № 62 (7820) от 20.03.2019. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://rg.ru/2019/03/20/chajka-predlozhit-otkazatsia-ot-sudov-v-osobom-poriadke-za-tiazhkie-prestupleniia.html>